

Хорватский и венгерский взгляд на Россию 1880-х гг.: впечатления Франьо Рачки и Лайоша Таллоци

Ваценко Михаил Сергеевич

Кандидат наук

Институт славяноведения РАН, Центр по изучению истории многонациональной Австрийской империи, Москва, Россия

E-mail: m-zel@rambler.ru

Отношения между Россией и Габсбургской монархией в XIX в. никогда не были равными. Чаще всего две державы рассматривали друг друга как геополитические соперники, и препятствий для установлений личных и деловых контактов у представителей двух империй было много. Тем не менее, Россия всегда являлась притягательной для многих жителей Габсбургской монархии, прежде всего, для австрийских славян, многие из которых видели в ней своего союзника в борьбе за национальную свободу. Одним из них был хорватский политик, историк и священнослужитель Франьо Рачки (1828–1894), посетивший Россию в начале 1880-х гг. Но среди подданных Австро-Венгрии, совершавших путешествия в российские пределы, были не только славяне. В те же годы визит в Россию нанес еще один представитель Австро-Венгрии Лайош Таллоци (1854–1916), венгерский историк, архивист и государственный деятель.

Поводом для визита Ф. Рачки в Россию послужило приглашение принять участие в работе VI археологического съезда в Одессе. Рачки приятно удивил теплый прием со стороны представителей русского общества, о чем он пишет в письме к своему другу и соратнику Й.Ю. Штросмайеру: «На каждом шагу меня встречают самым любезным образом... На конгрессе я должен был председательствовать на заседании одной из секций, и когда я поприветствовал собравшихся на русском языке, аплодисментам многочисленной и благодарной публики не было конца. Русские очень любезны; я получил много, даже слишком много приглашений в высшее общество» [1. S. 141-142]. Сам город также произвел на Рачки самое благоприятное впечатление. Еще более подробно и красочно хорватский историк описывал Киев, который в своих путевых заметках он называл одним из интереснейших городов Европы, «русской северной Флоренцией» и «русским Иерусалимом» [2. S. 142]. Киев интересовал Рачки и с литературной, и с этнографической точки зрения. Историк особо отмечает, что всплеск творческой активности малороссийских писателей вызывал недовольство в литературных и особенно официальных кругах России. Интересно, что Рачки в данном вопросе был на стороне официальных властей, опасавшихся развития сепаратистских идей на этой почве.

Еще более сильное впечатление на Рачки произвела Москва. Он полностью соглашался с русской поговоркой: «Кто в Москве не бывал – красоты не видал», которую и цитирует в своих путевых заметках. Каждый русский, пишет хорватский историк, «называет Москву своей матушкой, по отношению к которой он любезный сын... Русское сердце не бьется так горячо и сильно на берегах Невы, как на берегах Москвы-реки» [2. S. 145]. Свои обобщенные впечатления о России он изложил в том же письме Й.Ю. Штросмайеру: «Россию стоит увидеть. У нас думают, что там мало что может напомнить о прошлом, но в этом смысле Россия – целый мир. Я приехал сюда, будучи хорошо

подготовленным, но все, что я видел, не идет ни в какое сравнение с моими фантазиями» [1. S. 142].

Л. Таллоци совершил путешествие по России в 1882–1883 гг. с целью ознакомления с хозяйственной и промышленной жизнью страны и возможностями для венгерско-русских торговых контактов. Результатом его исследовательской деятельности стала книга под названием «Россия и наша родина», в которой, помимо сведений об экономике России, отражены и его личные впечатления. Одессу он, как и Рачки, описывал в самых позитивных тонах. Особенно Таллоци пришлось по душе то, что в городских школах, по его сведениям, ученикам рассказывали о венграх с симпатией, а стихотворения венгерского поэта Мора Йокаи печатали в «Одесском вестнике». Однако, в отличие от Одессы, его впечатления от Киева носят скорее негативный характер: «Суровая полиция и еще более суровые правила сделали свое дело: этот чрезвычайно шумный народ приучился молчать. Они живут в большой нужде и при этом им еще надо молчать» [3. 187. old]. Причину такого фатализма русских Таллоци видел и в их религиозности, точнее, в приверженности суевериям: «Они приносят жертву этой золотой картинке, которая помогает в беде и в горести. . . А русская интеллигенция соревнуется с вавилонянами, они наслаждаются, развлекаются, сорят деньгами, можно сказать, до безумия. А над этим отечески бдительно возвышается правительство – народ пусть живет, как знает, а остальные наслаждаются сиюминутными радостями, только пусть никто не задумывается» [3. 188. old].

В заметках о Москве негативный пафос Таллоци достигает своей кульминации. Поводом для этого послужило посещение им Всероссийской художественно-промышленной выставки на Ходынском поле. Выставленные в павильонах восковые фигуры, изображавшие представителей различных народов России, дали ему повод утверждать, что «азиат великоросс наименее славянин» и сделать вывод, что объединение славян невозможно, т.к. пути этих народов слишком сильно разошлись. Невысоко он оценивает уровень развития русской промышленности. Венгерский историк дает и совершенно уничижительную характеристику русскому обществу: в России помещичье сословие, по его словам, «деградирует», а крестьяне пьянствуют. Более того, Таллоци утверждает, что даже венгерское общество по уровню своего развития находится выше русского. При этом венгерский путешественник не считает, что он каким-то образом хотел опорочить Россию и ссылается на русских писателей, журналистов и просто образованных людей, которые также говорили об этих общественных пороках.

Таким образом, можно сделать вывод, что в путевых заметках Ф. Рачки и Л. Таллоци, подданных одной империи, вырисовываются два совершенно разных образа России и ее жителей. Рачки не анализировал глубоко политическую, экономическую и культурную ситуацию в России. В своих заметках он просто восхищается красотой русских городов или своеобразием человеческих типажей, встреченных им на улицах. Таллоци же интересовалась в первую очередь экономическая и политическая ситуация в России. В описании венгерского чиновника акцент делался в основном на негативных сторонах жизни русского общества, на существовавшей в России социальной несправедливости. Но, так или иначе, путевые воспоминания как Рачки, так и Таллоци, именно благодаря своей различной направленности, составляют интересную, разностороннюю и взаимодополняемую картину русской жизни начала 1880-х гг.

Источники и литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Korespondencija Rački – Strossmayer. Knj.III. Zagreb, 1930.
2. Rački Franjo. Putne uspomene o Rusiji // Hrvatski putopisci XIX i XX stoljeća. Zagreb, 1955.
3. Thallóczy Lajos. Oroszország és hazánk. Budapest, 1884.